

ПАХОМОВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ В ТЕКСТЕ
(на материале английского языка)

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

A handwritten signature in black ink, consisting of stylized, overlapping letters, likely representing the author's name Marina Alexandrovna Pakhomo.

Самара - 2009

Работа выполнена на кафедре теории и практики перевода Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Оренбургский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор кафедры теории и практики перевода
Шехтман Николай Абрамович
ГОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор кафедры английской филологии
Савицкий Владимир Михайлович
ГОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия»
(бывш. Самарский государственный педагогический университет)

кандидат филологических наук, профессор
Харьковская Антонина Александровна
заведующая кафедры английской филологии
ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Волгоградская государственная академия государственной службы», кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации

Защита состоится «16» апреля 2009г. в «13» часов на заседании диссертационного совета Д 212.216.03 в ГОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия» (бывш. Самарский государственный педагогический университет) по адресу: 443099, Самара, ул. М. Горького, 65 / 67, корпус 1, ауд. 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского государственного педагогического университета по адресу: 443099, Самара, ул. М. Горького, 65 / 67, корпус 1, ауд. 9.

Текст автореферата размещён на сайте: www.sgpu.info
Автореферат разослан «14» марта 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000547547

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Е.Б. Борисова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена комплексному анализу особенностей реализации концепта «причинность» в английском языке.

Комплексный подход к изучению языковых репрезентантов концептов и антропоцентрическая направленность исследований являются характерными чертами современной когнитивной лингвистики. Такие черты обуславливают рассмотрение интралингвистического континуума в связи с ментальными процессами носителей языка и с учётом экстралингвистических коррелятов его сегментов. Концепт причинности трактуется в настоящей работе как бинема, состоящая из причины и следствия, которые находятся в отношении взаимообусловленности.

Отечественные и зарубежные лингвисты рассматривают средства выражения причинно-следственных отношений (далее ПСО) на разных уровнях английского языка: на материале лексических единиц разных частей речи (Байкеева, 1966; Болтунова, 1986; Варшавская, 1984; Венгерова, 1965; Волкова, 1974; Оссовская, 1963; Рейман, 1982; Четыркина, 1954; Шмелев, 1973 и др.); в сложных предложениях со структурных (Донецкая, 1955; Елизарова, 1987; Ипеева, 1977; Прокопчук и Гусева, 1982 и др.), семантических и прагматических позиций (Геншер, 1963; Кобрина, 1986; Комаров, 1970; Рейдель, 1972; Сильницкий, 1974; Теремова, 1984, 1989; Fodor, 1970; Heinamaki, 1975; Kac, 1972; Lakoff, 1988; Litkowski, 1998; Talmy, 1976; McCawley, 1978; Quirk, 1985; Lowe, 1987; Rae, 1993; Ross, 1972; Shibatani, 1976; Shlepppegrell, 1991; Thome, 1986; Vandepitte, 1988; Weiner, 1985 и др.); на уровне сверхфразовых единств (или блоков, комплексов, периодов) (Дидковская, 1985; Зуева, 1983; Князева, 1989; Любашина, 1987; Норинский, 1987; Теплицкая, 1975; Шкодич, 1982 и др.).

Семантика причинности анализируется в рамках так называемого «каузального комплекса» (Варшавская, 1984; Дюндик, 1987; Комаров, 1970; Любашина, 1987; Медынская, 1973; Михалев, 1958; Непшекуева, 1987; Оссовская, 1963), а также с позиций когнитивной семантики и функционализма (Мерзлякова, 1995; Шелестюк, 2004 и др.).

Несмотря на большое количество работ, посвященное изучению причины и следствия, эта область лингвистических исследований продолжает вызывать интерес учёных, поскольку многообразие проявления анализируемых отношений свидетельствует о фундаментальности и высокой значимости причинности для картирования носителями языка окружающей действительности. Они помогают вскрыть множество закономерностей функционирования языковой системы и её взаимосвязи с мыслительными процессами: проследить специфику концептуализации и категоризации мышлением окружающей действительности и рассмотреть результаты вышеобозначенных процессов, зафиксированные в языке. Постулируемые возможности, приобретаемые при исследовании ПСО, позволяют охватить широкий круг вопросов когнитивной лингвистики и определяют **актуальность** настоящей работы.

Концепт причинности составляет **объект** проводимого исследования. **Предметом** исследования являются разноуровневые языковые единицы, материализующие анализируемый концепт.

Основная **цель** работы заключается в описании когнитивных репрезентаций ПСО, которые эксплицируются в текстах различными способами, продиктованными языковыми возможностями.

Поставленная цель обусловила решение следующих задач:

1. Проанализировать логико-философский и лингвистический подходы к трактовке причинности, обосновывая выбор данной категории как показательной когнитивной репрезентации, которая характеризует особенности мышления.
2. Принимая за речевое целое текст, составить корпус лексических единиц рассматриваемой специфики и разноплановых синтаксических конструкций, связанных ПСО, и подвергнуть их комплексному исследованию.
3. Выявить сферы экстралингвистической реальности, соотносимые с ПСО в английском языке.
4. Выявить структурно-семантические особенности отображения концепта причинности в тексте.
5. Разработать фреймовую модель причинности.

Цель и конкретные задачи каждого из этапов исследования определили выбор следующих методов анализа: статистического анализа, структурного анализа, семантического анализа, метода моделирования (в том числе фреймового), трансформационного анализа, дефиниционно-компонентного анализа и контекстологического анализа.

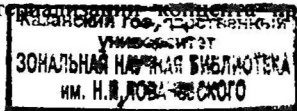
Научная новизна работы заключается в том, что в ней:

- сегментные единицы языка, выражающие значение причинности, рассматриваются не изолированно, а в языковой системе в рамках семантического инварианта ПСО;
- проводится комплексный анализ каждого из уровней языка и определяется специфика его роли в построении концепта причинности;
- выявляются сферы экстралингвистического континуума, преимущественно соотносимые с причиной и следствием в английском языке;
- устанавливаются закономерности выбора эксплицитного или имплицитного способа выражения причинности в тексте.

Материалом исследования послужили данные англо-английских толковых словарей; разные по протяженности текстовые отрезки, извлечённые методом сплошной выборки и сплошной компьютерной выборки из текстов английских художественных произведений, научных и газетных статей, энциклопедических справочников; ассоциативные реакции носителей английского языка. Было выделено и проанализировано 4980 отрезков текстового пространства общим объёмом 3 489 000 слов.

Методологической и теоретической базой исследования явились труды отечественных и зарубежных ученых в области когнитивной лингвистики (А.А. Кибрик, З.Д. Попова, И.А. Стернин, R. Langacker), общей и когнитивной семантики (Ю.Д. Апресян, А.П. Бабушкин, А.Н. Баранов, Н.Н. Болдырев, Н.А. Шехтман), лингвокультурологии (Н.Д. Арутюнова, С.Г. Воркачев, В.В. Воробьев, В.И. Карасик, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов), фреймового анализа (М. Минский, Ч. Филлмор, И. Гофман, Е.Г. Беляевская).

Теоретической значимостью работы состоит в развитии теоретической базы когнитивной лингвистики в общем и когнитивного моделирования в частности на примере анализа способов материализации концепта причинности в английском языке.

Практическая ценность исследования определяется возможностью использования её основных положений и выводов в соответствующих разделах лекционных курсов по общему языкознанию, лексикологии, практической и теоретической грамматике. Выявленные особенности функционирования концепта причинности в текстовом пространстве могут быть использованы при работе с англоязычными текстами в ходе их интерпретации учащимися и исследователями.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Концепт «причинность» структурируется и систематизируется во фрейме, который способствует распределению информации о причине и следствии по когнитивным нишам сознания. Исследование языкового преломления причинно-следственных связей (далее ПСС), составляющих содержание рассматриваемого в данной работе концепта, даёт возможность установить закономерности концептуализации и категоризации окружающей действительности мышлением.

2. ПСО воспринимаются человеческим сознанием как неделимая сущность. Высокая степень частотности разных способов вербализации (как эксплицитных, так и имплицитных) ПСО на всех ярусах языковой системы, репрезентанты которых обладают формой и значением, в текстах разных жанров свидетельствует о значимости концепта «причинность» в картировании экстралингвистической реальности, осуществляемом носителями английского языка.

3. Результаты картирования окружающей действительности фиксируются в словарных статьях, отражаются в ассоциативных реакциях носителей языка на предъявляемый стимул и пропозициональных структурах англоязычных текстов. Выделение основных понятийных зон, соотносимых с причиной и следствием в указанных выше источниках информации, подчинено принципу первоочередной фиксации мышлением отклоняющихся от нормы и аксиологически маркированных (преимущественно отрицательно) элементов пространственно-временного континуума.

4. Реализация семантики причинности происходит на разноуровневых сегментах текста: морфологическом, лексическом, синтаксическом и текстовом. Самые частотные типовые корреляты причины и следствия хранятся в терминальных узлах фрейма, структурирующего ядро рассматриваемого в данной работе концепта. Корреляты, располагающиеся в текстах на минимальных физических расстояниях друг от друга, тесно спаяны между собой в сознании носителей языка.

Апробация работы осуществлялась на VII Всероссийской научно-практической конференции «Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе» (Пенза, 2006), на II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения» (Москва, РУДН, 2006), на Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (Красноярск, 2006), на Международной научно-практической конференции «Системное и асистемное в языке и речи» (Иркутск, 2007), на III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения» (Москва, РУДН, 2008), на XI Международной научно-практической конференции «Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе» (Пенза, 2008), а также на ежегодных научно-практических конференциях преподавателей Оренбургского государственного педагогического университета

(2004 – 2008 гг.) и на заседаниях кафедр английской филологии и теории и практики перевода Оренбургского государственного педагогического университета. По теме диссертации опубликовано 11 работ, в том числе одна работа в издании, рекомендованном ВАК РФ.

Цель и задачи настоящей диссертации определили её **структуру**. Работа состоит из введения, двух глав, выводов по каждой из глав, заключения, списка использованной научной литературы (270 источников) и словарей (29 словарей), а также списка источников фактического материала (электронные версии текстов) и трёх приложений. Общий объём работы составил 210 страниц машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы и её актуальность, формулируются цель и задачи работы, определяется объект и предмет изучения, раскрывается научная новизна, обозначается методологическая и теоретическая база исследования, её теоретическая и практическая значимость, описывается материал исследования, приводятся данные о структуре и апробации работы и формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** *«Когнитивные аспекты исследования причинно-следственных отношений в триаде «язык-мышление-экстралингвистическая ситуация»»* излагаются основные теоретические положения, послужившие базой настоящего исследования. В ней рассматриваются взаимосвязанные стороны так называемого «семантического треугольника» (Степанов, Гак, 1972) и их роль в процессе речепорождения. В данной главе доказывается значимость причинности для таких классификационных ментальных процессов, как категоризация и концептуализация; определяются онтологические ниши, к которым исследователи относят причину и следствие в рамках логико-философских трактовок (1.1., 1.2., 1.3.).

При изучении языковых средств, материализующих концепт причинности, учитывается их аккумулятивная функция и способность передавать содержание фрагментов экстралингвистической действительности в пропозициональных структурах (1.4.1.).

ПСО соотносятся с понятием импликации (1.4.2.), дешифровка которой возможна благодаря пресуппозициям. Пресуппозиция понимается в настоящей работе как основа категоризации и концептуализации мышлением экстралингвистического континуума (1.5.). Содержание пресуппозиций хранится во фреймовых структурах сознания, которые рассматриваются в когнитивной науке в общем и когнитивной лингвистике в частности (1.6.).

В рамках современной антропоцентрической парадигмы рассмотрение статуса ПСО в тексте невозможно без обращения к внеязыковым факторам, поскольку язык - это лишь вершина многомерного «когнитивного айсберга» (Fauconnier, 1999: 96).

С помощью языка происходит отражение окружающей действительности. При этом экстралингвистический континуум разбивается на значимые для носителей языка сегменты, которые могут быть организованы в некоторую ситуацию или множество ситуаций. Понятие значимой сегментной единицы действительности соответствует понятию *«экстралингвистическая ситуация»* - *определенный фрагмент окружающей действительности, актуализированный в сознании носителя языка, потенциально готовый к обработке мышлением и языковому воспроизведению.*

Сведение неограниченного пространственно-временного континуума к определенным стереотипным ситуациям необходимо человечеству для ориентации в реальном мире. Выработка такого рода стереотипов осуществляется в процессе категоризации, или способности видеть общее в разрозненных явлениях окружающего мира (Taylor, 1989: viii).

ПСО играют главенствующую роль в категоризации. Об этом свидетельствуют данные современных теорий познаний (Диметриу, 2001), философские исследования (Горский, 1954; Уёмов, 1963; Краевский, 1967 и др.) и исследования, проводимые в области логического анализа языка (Davidson, 1967; Vendler, 1967; Степанов, 1991). В соответствии с концепцией, принадлежащей З. Вендлеру, причина и следствие соотносятся с концептуальными нишами высшего ранга: фактами и событиями. Данное соположение становится возможным благодаря классификационным ментальным процессам, включающим категоризацию и концептуализацию, которые соотносятся через такой конструкт когнитивной системы, как концепт.

Термин концепт - один из наиболее распространенных и многозначных терминов в когнитивной лингвистике. Среди существующих подходов и трактовок концепта можно выделить: индивидуально-речевой (Д.С. Лихачев); когнитивный (А.П. Бабушкин, А.В. Кравченко, Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин. и др.); культурологический (Ю.С. Степанов, В.И. Карасик и др.); лингвокультурологический (С.Т. Воркачёв, В.Н. Телия, В.В. Красных и др.); логический (Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев и др.); ментальнодеятельностный (С. А. Аскольдов); семантический (А. Вежицкая, В. В. Колесов, И.П. Михальчук и др.) подходы. Основным интеграционным моментом всех трактовок становится факт признания за данным конструктом статуса ментального образования.

Концепт обладает сложной и многогранной структурой, в которой выделяются ядро и периферия. Концепт причинности, несмотря на свою принадлежность к базовым концептам, которые иногда приравнивают к «неразложимым далее примитивам», конституируется облигаторным рядом элементов (Лакофф, 2004). Например, Е.Н. Семенчина полагает, что причинность является многоуровневым образованием, состоящим непосредственно из причины, которая выступает как центр (или ядро) концепта, и периферических элементов: следствия, условия и цели (Семенчина, 2006: 3).

В настоящем исследовании выведено два определения концепта (узкое (1) и широкое (2)):

1. *Концепт* – это существующие в сознании репрезентации определенного фрагмента действительности или воображаемого мира, сформированные благодаря их способности соотноситься друг с другом на основе смежности их свойств и характеристик. Совокупность связанных между собой концептов образует концептосферу, содержащую информацию о той или иной стороне экстралингвистической реальности или воображаемого мира. В данном значении концепт соплагается с категоризацией как её результат.

2. *Концепт* является одновременно и мыслительной категорией, которая обеспечивает сознание средствами категоризации, привносимыми конкретным наполнением различных концептов. Такова широкая трактовка рассматриваемого понятия как инвариантного представителя концептосферы. Следовательно, концепт в данном значении приравнивается к понятию категории и является инструментом категоризации.

Содержание концепта, понимаемого узко в соответствии с первым из вышеприведённых значений, выводится опосредованно на основании материализующих его сущностей, или языковых единиц. Во втором значении концепт не осложнён конкретным содержанием, так как является операциональной единицей мышления.

Средства, репрезентирующие концепт причинности в языке, традиционно подразделяются на специализированные (или формальные/эксплицитные) и на неспециализированные (логические/имплицитные). Они присутствуют как на лексическом, так и на синтаксическом уровнях языковой системы.

Наиболее развёрнуто семантика причинности реализуется на уровне сложноподчинённого предложения (далее СПП) с эксплицитным синтаксическим маркером. Отражение инварианта ситуации в предложении называется глубинной, или пропозициональной структурой.

Пропозиция может трактоваться двояко: подход к ней как к сущности, отражающей реальное состояние дел, противопоставлен точке зрения, при которой принимаются во внимание те условия, которым должен отвечать говорящий (J. Lyons, 1977). В последнем случае пропозиция соответствует термину «суждения» и может рассматриваться в отрыве от реального пространственно-временного континуума.

Сосуществование пропозиций в одном предложении являет собой результат интеграции процессов соединения и расчленения экстралингвистических ситуаций в сознании. Две изолированные ситуации объединяются мышлением в одну причинно-следственную зависимость. Связь между ними осуществляется при помощи причинного или следственного союза. Две пропозиции, выраженные клаузами, являются семантическими моделями неких ситуаций, союз же отражает результаты определенных умственных операций, логических ходов. Концептуальные корреляты причины и следствия представлены ситуационными пропозициями, а логическая пропозиция – оператор связи между ними. Именно благодаря ей они и осознаются как причина и следствие. В ранговом отношении логическая пропозиция занимает определяющее положение по отношению к пропозиции ситуационной (см. *Схему 1*).

Схема 1. Иерархическая взаимосвязь пропозиций в составе СПП

При отсутствии эксплицитного маркера осознание связи между пропозициями происходит при помощи логических операций, которые способствуют дешифровке имплицативного смысла.

Имплицативность (лат. *implicativus* «подразумеваемый») относится к сфере ментального, в которой осуществляется логический вывод на основе полученных данных. «Подразумевание» основывается на имплицитности (от лат. *implicitus* «скрытый») как способах элиминации языковых элементов. Импликация становится основой извлечения смысла и понимания подтекста. Отношения между

имплицитностью и импликацией с одной стороны и импликацией и подтекстом с другой соответствуют отношениям части и целого, а также средства и цели, достигаемой при помощи этого средства. Имплицитность стимулирует осуществление логических операций для выявления имплицитного смысла. Соотнесение совокупности таких смыслов позволяет проникнуть в подтекст произведения.

Восстановление имплицитной информации посредством трансформаций помогает вскрыть тесную взаимосвязь причинных отношений с другими отношениями обусловленности, входящими в состав так называемого синкретического единства, которое включает целевые, условные и уступительные отношения. Анализ внутриязыковых изменений, осуществляемых на основе ПСС при метафорическом и метонимическом переносах значений слов, позволяет проследить синергию, существующую между элементами вышеобозначенной триады. Лексические единицы, известные как «скрытые каузативы» (Шмелев, 1989), могут имплицитировать элементы ПСО на глубинном семантическом уровне. Импликация и имплицитность, соответственно, существуют на синтаксическом и лексическом ярусах языковой системы на поверхностном и глубинном уровнях.

Понимание смысла, транслируемого адресантом в речевом либо текстовом произведении эксплицитно или имплицитно, невозможно без владения реципиентом информацией о ряде факторов, в частности, об экстралингвистической ситуации, актуализированной мышлением автора. Такого рода знания называются пресуппозициями. Пресуппозиция - это часть общего «фонда знаний», используемая продуцентом и реципиентом для достижения поставленной цели в конкретной ситуации.

Способы хранения знаний анализируются в рамках теории фреймов. Фреймы определяются нами как *упорядоченные структуры ментального плана, позволяющие адекватно интерпретировать экстралингвистические ситуации и осуществлять выбор соответствующих лексико-синтаксических средств для их материализации в процессе речепорождения*. Эти когнитивные структуры занимают более высокий по отношению к концепту ранг и рассматриваются как упорядоченная модель обыденного знания об основных концептах и способах взаимодействия между ними (Болдырев, 2002: 69).

С помощью фрейма структурируются концептуальные структуры сознания и происходит соположение экстралингвистических сегментов с языковой системой, в частности, с выстраиваемыми лексическими единицами семантическими полями. Семантические поля позволяют выявить концептуальные поля, в которых важен не только и не столько набор языковых репрезентантов, сколько их объединение и соотнесение между собой в составе целого ментального образования. Фрейм содержит информацию о типовых ситуациях, объединенных в категориальные кластеры, а также о разноуровневых средствах их отображения в языке.

Фреймы могут применяться для *интерпретации* получаемой из различных источников вербальной и невербальной информации.

Интерпретация - это поэтапный процесс преобразования неорганизованных данных в систематизированную информацию. Понимание – положительный результат данного процесса. Непонимание происходит в результате несоответствия концептуальных систем или их отдельных элементов источника информации (автора текста в нашем исследовании) и ее получателя (читателя).

Характер интерпретируемых сущностей определяет выбор мышлением структурного типа фрейма: предметноцентрического (опирающегося на систему пропозиций), акционального (основывающегося на системе семантических ролей), партонимического (определяемого отношениями подчинительной включенности) или ассоциативного (основанного на отношениях подобия и смежности) типа (Жаботинская, 2000).

Причинность относится к концептуальным текстовым характеристикам, входя в интерпретационную часть фрейма в виде обуславливающей информации. Она задаёт тему (инициируя начало развития смысловой цепочки на определённом участке текстового пространства), обеспечивает движение информации внутри текста (перспективную или ретроспективную прогрессию) и поддерживает связность внутритекстового пространства (придавая тексту внутреннюю стабильность).

Сама причинно-следственная ситуация отображается в семантических моделях, влияющих на контекст, который можно трактовать двояко: как непосредственное лексическое и синтаксическое окружение слов с причинной семантикой, а также как стереотипные ситуации в их вариативных проявлениях.

Причинность, являясь базовой характеристикой текста, участвует в построении его фрейма.

Итак, порождение речи и текста определяется тремя сферами: экстралингвистической, или онтологической, интралингвистической, или языковой, и ментальной (так называемым «чёрным ящиком»). В последней из вышеуказанных сфер хранятся все конструкторы, которые обеспечивают протекание процессов категоризации и концептуализации. Дальнейшее исследование посвящено выявлению средств и способов материализации рассмотренных в первой главе ментальных конструкторов.

Во второй главе *«Структурно-семантические особенности разноуровневых языковых репрезентантов концепта причинности»* представлены результаты анализа фактического материала, который позволяет проследить специфику материализации концепта причинности в английском языке. В ней приводится статистическое обоснование значимости концепта причинности для картирования окружающей действительности (2.1.), выявляются общие структурно-семантические особенности фрейма причинности (2.2.).

Основное внимание в данной работе уделяется первому конституенту ПСО, то есть причине, поскольку она является исходным элементом причинно-следственной цепочки и определяет её семантику (2.3). Причина, относящаяся к ядру концепта причинности, является терминальным узлом соответствующего фрейма. Фрейм причинности представлен в своей акциональной (2.3.1.), партонимической, гиперогипонимической (2.3.2.) и ассоциативной (2.4.) разновидностях, на основе которых выявляются «затекстовые» корреляты причины и следствия.

Исследование текстовых сегментов, обладающих формой и содержанием, позволяет проследить реализацию ПСО на морфологическом уровне (2.5.1.), уровне словосочетаний (2.5.2.), в рамках сверхфразовых единств и текста (2.5.3.).

В результате проведения при помощи компьютерной программы Wordstat статистической обработки примеров, которые содержат эксплицитные лексические и синтаксические маркеры причины и следствия (в электронных версиях текстов разных жанров общим объемом 267 МГ), было выявлено, что абсолютная частотность употребления эксплицитных маркеров причины и следствия в английском языке

является высокой. Лидирующую позицию среди них занимает союз *because*, а его принадлежность к первой (или началу второй) сотни самых употребительных элементов указывает на неизбежность присутствия союза в рамках текста и, соответственно, обязательное наличие в нём ПСО.

Вышеприведённая статистика подтверждает тот факт, что концепт причинности, реализуемый в тексте, - один из наиболее значимых в языковой картине мира носителей английского языка. Он активизирует сеть взаимосвязанных фреймов, которые участвуют в процессах интерпретации поступающей из внешнего мира информации.

Основные составляющие фрейма причинности представлены следующими компонентами:

- его инвариантная часть (или термы (Кубрякова, 1997: 187)), включающая: 1) существительные, субстантивированные элементы; 2) предикативные центры, подразделяемые на два вида: полной предикации (личные и безличные глагольные формы) и неполной предикации (предлоги, союзы, наречия с семой причинности). Каждый из термов характеризуется облигаторным наличием семы причинности.

- Слововое наполнение фрейма (slots), или его вариативная часть (Кубрякова, 1977: 187-188), выражается тем членом оппозиции, значение которого может определяться как контекстуально, так и обуславливаться эксплицитным коррелятом.

Причина – представитель инвариантной части фрейма. Причины подразделяются на два вида: фактитивные (соответствующие модели *f есть причина e*, в которой *f* – факт, *e* – событие) и событийные (представляемые З. Вендлером моделью *e₁ есть следствие e₂*) (Вендлер, 1967: 67).

В наиболее общем виде в рамках акционального фрейма разновидности причинных отношений можно выразить следующими моделями:

$$1) f \longrightarrow e;$$

$$2) f \longrightarrow (e_2 \longrightarrow e_1)_1 \longrightarrow (e_2 \longrightarrow e_1)_2 \dots (e_2 \longrightarrow e_1)_n$$

Во второй модели каждый из отрезков $(e_2 \longrightarrow e_1)$ выражает ПСС событий лишь как элемент целой причинной цепочки.

Взяв за основу обозначения, предложенные И.В. Якушевой в ходе моделирования онтологии события (Степанова, 2003), при котором учитывалась роль продуцента и реципиента информации, мы получили следующие модели события и факта:

$$f = S_{AR}(L+T(Ag));$$

$$e = S_{AR}(L+T(Ag\ Ch\ Pat)),$$

где S_{AR} – определяющий ПСО автор (A) или читатель (R), который субъективно подходит к выделению соответствующих звеньев причинно-следственной цепочки и оценивает взаимодействие агенса (Ag) и патиенса (Pat), приводящее к некоторому изменению (Ch), а $(L+T)$ – пространство и время, в рамках которых происходит взаимодействие причины и следствия.

Агенси (или объект в вариантах модели) соответствует причине, а патиенс – следствию, сама же модель отражает субъективную сущность реализуемого в тексте/речи концепта причинности.

Выделение и актуализация мышлением фрагментов экстралингвистической

действительности подчинено определённым закономерностям. Справедливо утверждение, в котором постулируется тот факт, что человек «воспринимает мир избирательно, в первую очередь он замечает аномальные явления, поскольку они отделены от среды обитания. Непорядок информативен уже тем, что не сливается с фоном...» (Арутюнова, 1987: 4).

Тенденция к фиксации аномальных явлений в концепте причинности прослеживается в диахронии (Маслиева, 1986) и в современном английском языке. Компонентный анализ приблизительно 720000 словарных статей современных англо-английских словарей позволил выявить 3736 лексических единиц разных частей речи: 1468 глаголов, 1592 существительных, 676 прилагательных, - характеризующих базовые компоненты причинно-следственной ситуации.

Неотделимость причины от следствия демонстрируется практически всеми дефинициями, полученными в ходе проведения сплошной выборки лексем с семой причинности из англоязычных словарей. Однако не все компоненты ПСО эксплицированы в словарных статьях. Разные части речи демонстрируют различный инкорпорирующий потенциал на глубинном уровне.

Валентность глаголов предполагает контекстуальную инкорпорацию всех конститuentов концепта причинности в образуемой им смысловой группе: причины, производимого действия и следствия/результата.

Корпус глаголов с семой причинности исследовался в рамках текста. Лексемы, зафиксированные в одинаковых дистрибуциях с глаголом *cause*, были подразделены на следующие группы: 1) способствующие, или вспомогательные предикаты, задействованные в модели, при которой первый её элемент является агенсом или объектом, каузирующим ситуацию и способствующим её осуществлению. Например, **contribute to, lead to** и др.; 2) глаголы, изменяющие качество/количество объекта/объектов или субъекта/субъектов, например, **exacerbate, worsen, reduce** и др.; 3) порождающие/устраняющие предикаты, например, **bring about, stem from, damage** и др.; 4) провоцирующие/превентивные предикаты, например, **provoke, involve, prevent** и др.; 5) характеризующие предикаты, например, **reflect, indicate** и др.; 6) контактивы/дистантивы, выражающие разные виды контактного/безконтактного воздействия агенса/объекта на пациенс, например, **inflict, relieve** и др.; 7) рефлексивы, при которых агенс и пациенс объединяются в одной лексеме, например, **halt**.

Причинная ситуация, представленная *существительными*, эксплицирует, как правило, оба компонента:

curse • n. 2) a cause of harm or misery.

Само дефинируемое существительное выражает причину, а последствия, которые она влечёт, фигурируют в словарной статье.

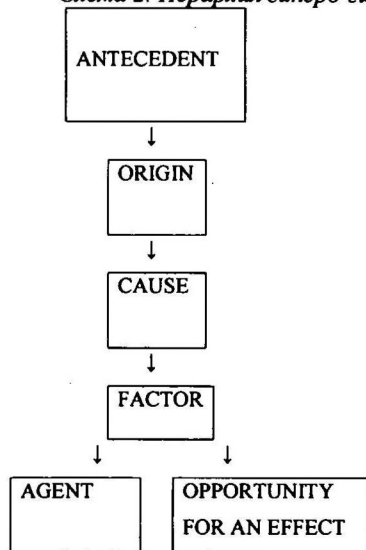
Прилагательные в большинстве своём эксплицируют либо причину (1), либо следствие (2): 1) **gloomy** • adj. (gloomier, gloomiest) 1) dark or poorly lit, especially so as to cause fear or depression. 2) causing or feeling depression or despondency; 2) **pathological** • adj. 1) of or caused by a disease.

На основе идеографических критериев выбранные лексемы были разделены на понятийные зоны (см. таблицу на стр. 22). Исследованный лексический материал подтверждает значимость концепта причинности для носителей английского языка, поскольку он соотносится с широким спектром значимых понятийных зон. В выборке преобладают лексемы со значением отклонения от нормы, а также

аксиологически маркированные единицы (см. зоны «болезни», «эмотивная зона», «ущерб» в приводимой таблице). Полученные данные подтверждают когнитивную корреляцию ПСО с аномальными явлениями.

В рамках данной работы были классифицированы элементы, характеризующиеся наибольшей степенью семантической спаянности с причиной и высокой абсолютной и относительной (по отношению к другим репрезентантам концепта причины) частотностью. Организация таких элементов характеризуется структурной стабильностью и эксплицирует доминантные группы, выражающие онтологическую причину. Выявленные группы лексем были приведены к обобщающим терминам. Некоторые элементы ядра концепта причины, составляющие верхние ярусы онтологии, представлены в нижеследующей схеме (см. *Схему 2*).

Схема 2. Иерархия гиперо-гипонимических коррелятов причины

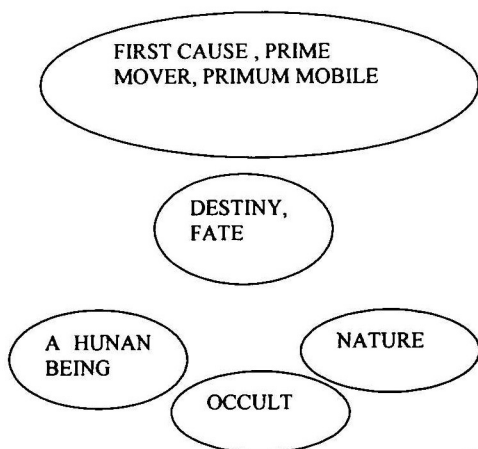
Причина как фактор реализации следствия отображается в языке:

1) группой слов, определяемых как *agent(s)*, с обязательной в их значении семой агентивности как активной действующей силы «...that produces <...> a resultant action or state»;

2) группой слов, представленной на схеме как *opportunity for an effect*. Сема агентивности в данном случае потенциальна (как, например, в лексемах *determinant* «...indicates that the factor which determines or shapes the nature of an outcome, issue, or result rather than indicating that which calls it forth or causes it» (MWOD)); *occasion* «refers to a time or situation at which underlying causes may be manifested or activated or, loosely, to an immediate or ostensible factor» (WordNet)).

На приводимой ниже схеме (см. *Схему 3*) представлена позиционная иерархия групп агентов, которая основана на распределении соответствующих групп в когнитивном мире с учётом исторически сложившейся картины мира, зафиксированной словарями.

Схема 3. Позиционная иерархия агентов-причин

Причина соотносится не только с онтологией, но и с логикой. Логическая составляющая причины прослеживается на лексическом и на синтаксическом уровнях.

Репрезентанты лексического уровня разбиваются на несколько групп на основе выделения дифференцирующих сем (ДС) в рамках категориально-лексической семы (КЛС):

КЛС to be the cause		
ИС a justification for something existing or happening		
Сферы использования		
I. Мотивационная	II. Коммуникативная	III. Когнитивная
ДС ₁ a rational motive	ДС ₁ an explanation	ДС ₁ a logical justification
ДС ₂ for a believe or action	ДС ₂ of some cause of some phenomenon	ДС ₂ for some premise or conclusion

На уровне синтаксиса показательным является СПП с логическим оператором связи между клаузами, которое из всего парадигматического ряда, представляющего ПСО в языке, наиболее полно отражает все элементы причинно-следственной цепочки. Логические пропозиции вводят два вида причин, которые фиксируются в клаузах: собственно причину и аргументативную, или логическую причину.

Анализ концепта, структурируемого во фрейме, был бы неполным без обращения к «живому» материалу, который может быть получен при работе с носителями языка. В ходе исследования был проведён свободный ассоциативный эксперимент (далее САЭ), давно известный в психолингвистике, в семасиологии, а в последнее время – в когнитивной лингвистике (Морозова, 2001).

В ходе работы с ассоциациями, связанными с ПСО, были обработаны данные ассоциативного словаря и ассоциативного тезауруса (Kiss, 1972), а также проведён

опрос носителей языка (в on-line режиме). Словами-стимулами в САЭ выступили лексемы *cause* и *effect* (репрезентанты ядра концепта причинности). Затем были выделены наиболее частотные группы слов-реакций.

Для анализа полученных данных использовался метод семантического гештальта, предложенный Ю.Н. Карауловым (Караулов, 2000), в соответствии с которым ассоциаты классифицируются по лексико-семантическому признаку. Это одна из идей построения классификаций ассоциатов, отвечающая системно-уровневому описанию языка. Она позволяет рассматривать ассоциативное поле как с лингвистических, так и с когнитивных позиций. В данной работе термин гештальт трактуется как одна из сторон проявления концепта, отображаемая в спонтанных вербальных реакциях на стимул, при которых активизируются те или иные индивидуально значимые концептуальные составляющие ПСО.

Семантический гештальт причинности структурируется следующим образом:

1. Абстрактные корреляты причины (36% от всего количества ответов): **effect, reason, result, purpose** и т.п..
2. Группа лексем, в которой отражена *порождающая и бытийная сущность причины* (19,7%). Например, **happen, be, stimulus, origin, root, create, start** и т.п..
3. Существительные **concern, annoyance, anxiety, fear, grief** и другие частеречные лексемы, которые представляют *сферу эмоций* (12,5%). Выделенный сегмент характеризуется преобладанием отрицательно окрашенных лексических единиц.
4. Лексемы, коррелирующие с областями экстралингвистической реальности «*непривлекательности*» и «*проблемы*» (9,3%). Например, **trouble, problem, accident** и т.п..
5. Лексические единицы, обозначающие «*ущерб*», «*разрушения*» (8,5%). Например, **harm, disaster, hurt, pain**.
6. Слова со значением *закономерности и обусловленности* (6%). Например, **deserving, worthy**.
7. Ассоциаты **why** и **because**, отражающие *гносеологическую сущность причины* (1,2%).
8. Лексемы **way, path** и др., эксплицирующие значения «*движение*» и «*пространство*» (1%).
9. *Индивидуальные ассоциации* (6,8%), или единичные реакции, которые не объединяются в отдельные группы, поскольку определяются частным опытом одного респондента. Например, **vocation, this, sandwich, clause, socialism** и др..

Ближайшие ассоциаты поля причинности представлены лексемам *because* (шесть пересечений в поле реакций), *effect* (пять пересечений), а также *anxiety* (четыре пересечения, но одно из них с самой лексемой *anxiety*), *reason, purpose, concern, fear, grief* (по три пересечения). Непосредственные двусторонние ассоциативные связи зафиксированы между лексемой *cause* и лексемами *effect, reason, result, because, fault, deserving* и *purpose*. Взаимными являются также ассоциаты, выражаемые лексемами *effect* и *result, anxiety* и *fear, anxiety* и *pain, because* и *why, result* и *why, reason* и *purpose, grief* и *pain* соответственно.

Ассоциативное поле материализуется на разных языковых уровнях: на морфологическом уровне (при словоизменительных и словообразовательных отношениях между реакциями и стимулом: *cause – causes*); на лексическом уровне, на котором выражаются лексико-категориальные отношения стимула и реакции и полисемия стимула; на синтаксическом, описывающем синтаксические отношения между стимулом и реакцией, включая предикативные словосочетания и так

называемые «синтаксические примитивы»: *lost cause, natural cause, this cause, cause trouble, cause fear, cause anxiety* и т.п., - а также на когнитивном уровне, который отражает знания носителя языка о стимуле, запечатленные в языке в метафорических обозначениях стимула (*root*, например), тематически сконцентрированных группах реакций, описанных выше в составе семантического гештальта, или во фреймах типовых ситуаций; на прагматическом уровне, состоящем из оценок, даваемых носителями языка содержанию стимульного слова (*bad, worthy, good*).

Следовательно, ассоциативные реакции носителей языка на лексемы-стимулы с причинно-следственной семантикой пронизывают все уровни языковой системы, обладающие формой и значением, и смежные с ними когнитивные конструируемые.

В самой языковой системе первым уровнем материализации причинно-следственной семантики становится морфологический уровень, на котором ПСО выражаются посредством аффиксации, например, некаузативных основ глаголов: при помощи суффиксов *-ize (legalize)*, *-ate (complicate)*, *-fy/-ify (purify)*, *-en (shorten)*, префиксов *en-* (фонетический вариант – *em-*) (*enable, empower*), *be-* (*befoo*). На семантическом уровне их взаимодействие с каузируемыми словами можно выразить как *prefix + /X/ или /X/ + suffix = make X: legal + ize = make legal; active + ate = make active* (где на глубинном уровне выделяются каузатив и результатив), *en + slave = make smb. a slave* (с актуализацией каузатива, патенса, результатива). Однако на морфологическом уровне не представлены фрагменты типовых ситуаций, которые могут выступать носителями причинно-следственной семантики и конструировать содержание фрейма причинности. Следовательно, данный уровень подробно в настоящей работе не рассматривается.

Семантика ПСО реализуется на разнопротяженных отрезках текстового пространства.

В соответствии с положениями теории иконичности синтаксиса формальное расстояние между выражениями соответствует их концептуальному расстоянию. Такое явление носит название «принцип дистантности» (*distance principle*) (Hawkins, 1990: 18). То есть, чем меньше расстояние между анализируемыми элементами в тексте, тем более они связаны в сознании носителей языка.

В рамках словосочетаний рассматриваются репрезентанты концепта причинности, концептуальное расстояние между составляющими которого равно единице.

Устойчивая связь между компонентами словосочетаний свидетельствует о том, что они сопологаются в когнитивной сфере. При их восприятии включается механизм идентификации того или иного рода связи на основе имеющегося у получателя информации дешифровочного кода – типовой ситуации взаимодействия отображенных в языке сущностей, относимых к той или иной концептуальной нише.

На основе трансформационного метода были выявлены семантические отношения внутри словосочетаний. Мы использовали лексико-синтаксический образец $X R_{CAUS} Y$, в котором R_{CAUS} - необходимый глагольный маркер ПСО. Такого рода словосочетания трансформируются в предложения, что доказывает их предикатную сущность, или возможность именования экстралингвистической ситуации. Например, *cold virus – the cold is caused by a virus*.

С точки зрения когнитивной лингвистики слово трактуется как реализация или одно из характерологических проявлений концепта. Так, каждое отдельное слово – это единица структурированного знания об окружающей действительности. Оно, помимо номинации компонентов экстралингвистической реальности, объединенных в

определенные категориальные ниши, вступает в различные отношения со словами-репрезентантами других концептов. В результате их взаимодействия происходит образование новых смыслов и адаптация фреймов интерпретации к новым концептуальным конституентам.

Зоны наложения концептов характеризуются созданием новых ассоциативных образов. В ряде случаев возможны даже непрогнозируемые ассоциации. В области наложения интерполей концептов формируется особая зона, в которой возникает новая концептосфера. Так, механизм образования новых значений, действующий при окказиональных словоупотреблениях, продолжает работать и позволяет единице закрепиться в сознании носителей языка, вводя слово в узус.

Построение словосочетаний на основе соотнесения лексических фреймов (которые представляют собой комплексы «знаний об обозначаемом, фиксируемый в языковом коде» (Беляевская, 2002: 82)) и порождения новых смыслов, базирующееся на ПСС, остаётся продуктивным и на современном этапе развития английского языка.

Характерным признаком такого рода соединений значений становится сдвиг и наложение концептуальных ниш, которые происходят в результате изменения реалий и их соотношений в экстралингвистическом континууме. В ходе анализа словосочетаний были выявлены словосочетания-неологизмы, компоненты которых связаны ПСО. Они отражают различные области человеческой жизнедеятельности: медицинскую сферу (например, **underload syndrome** - ill health or depression caused by a lack of challenges or stimulation at work); области, связанные с развлечением и отдыхом в комбинации с концептами ущерба и горя (например, **dark tourism** - tourism that involves travelling to places associated with death, destruction, or a horrific event); актуальные проблемы социальной сферы (**baby hunger** - the strong desire to have a baby, especially amongst older, professional women); отрицательные эмоции (**spam rage** - a state of extreme anger and frustration caused by getting numerous unwanted or unsolicited emails).

Одним из продуктивных способов образования неологизмов является сокращение. Концептуальное расстояние между причиной и следствием в таком случае уменьшается до нуля, и, соответственно, происходит объединение представлений об их экстралингвистических коррелятах в одну когнитивную нишу. Например, **irritainment** • n. broadcast material which is irritating yet still entertaining (irritating + entertainment). В слове фиксируются ПСО и связи сосуществования: 1) развлечение, становящееся причиной раздражения; 2) развлечение, одновременно раздражающее. Две невязанные эмоции сливаются в одну. Это происходит в результате распространения «лёгких» передач и фильмов, не требующих особой работы для понимания передаваемой в них информации, что раздражает их зрителей/слушателей. Две невязанные ранее эмоции сливаются в одно когнитивное образование.

Подобные явления в языке, приводящие к совмещению концептов в когнитивных нишах носителей языка, позволяют отобразить опосредованность внутриязыковых семантико-структурных изменений экстралингвистическими факторами.

ПСО присутствуют также на уровне предложения, сверхфразового единства (далее СФЕ) и текста.

Причинно-следственные комплексы внутри СФЕ представлены разнообразными *структурно-семантическими* комбинациями: с причиной, располагающейся в препозиции, интерпозиции и постпозиции по отношению ко всему единству; с субъективно и объективно ключевыми предложениями причины. ПСО между

предложениями в СФЕ связаны анафорически и катафорически. Они разрешают и открывают ожидание соответственно, активно участвуя в построении смысла текста посредством расширения темы и ремы до гипер-статуса (в соответствии с терминологией коммуникативно-динамического синтаксиса).

Однако ожидание развития событий при восприятии реципиентом информации СФЕ не всегда реализуется в рамках текстового пространства. Так, например, субъективная интерпретация объективной действительности позволяет автору свободно оперировать концептом времени, коррелирующим с причинностью. Особый интерес представляют текстовые пространства, в рамках которых концепт причинности, связанный с временным фактором в реальной действительности, перемещается в ментальную сферу. Реальное время становится субъективной категорией, трансформируясь во время художественное. Выстраиваемая причинно-следственная цепочка нарушается при обращении к реальному положению вещей.

Например, в произведении А. Бирса «Случай на мосту через Совиный ручей» (*An Occurrence at Owl Creek Bridge*) последовательно выстроенная цепочка событий, связанных с побегом героя, приговоренного к повешению, занимает промежуток времени, несоразмеримый с его реальной протяженностью. Субъективные псевдопричины пронизывают повествование. Например:

His neck was in pain and lifting his hand to it found it horribly swollen. He knew that it had a circle of black where the rope had bruised it. His eyes felt congested; he could no longer close them. His tongue was swollen with thirst; he relieved its fever by thrusting it forward from between his teeth into the cold air (Bierce).

Физиологические реакции усталости, описываемые автором, являются субъективными ощущениями героя рассказа. Действительная причина его состояния - давление на шею веревки. Однако их вторичная дешифровка возможна в силу того, что концептуальные ниши содержат набор комбинаций причин и следствий, легко переструктурируемых в рамках фрейма причинности.

При прочтении научного текста переструктуризация содержания фрейма происходит на более высоком уровне. В когнитивном мире возможно образование новых ниш, поскольку научный текст нацелен на обогащение тезауруса реципиента данными, выстраиваемыми в информационные поля, которые ведут к получению нового знания. Поэтому ПСО в тексте научном, как правило, максимально эксплицитны. Эксплицитность выражения причины и следствия достигается за счёт использования маркеров причинности или сокращения физического расстояния между элементами концепта причинности.

Проведённое исследование показало, что понятийные группы, репрезентирующие причину и следствие в художественных и научных текстах, преимущественно совпадают по содержанию, но разнятся количественно. Так, например, абстрактные корреляты причинности и лексические единицы, связанные с узкими научными сферами, слабо представлены в художественных текстах. А лексико-семантическое поле эмоций, представители которого широко используются в художественном тексте, практически не встречается в научном.

В заключении формулируются итоги проведенного исследования и намечаются дальнейшие перспективы изучения ПСО.

Анализ языковых репрезентантов концепта причинности продемонстрировал тот факт, что ПСО обладают широким арсеналом средств выражения, который

пронизывает все уровни языковой системы: морфологический, лексический, синтаксический и текстовый уровни.

Фактором, обуславливающим отнесение того или иного сегмента языка к концепту причинности, становится лежащая в основе семантики языковой единицы структура знаний. Были выявлены не только области, онтологически соотносимые с причинностью на абстрактном уровне, но и определённый пласт лексики, отражающий те явления и события, которые имеют первостепенную важность в процессах познания связей и отношений действительности. Такими явлениями, событиями и фактами стали отклоняющиеся от стандартных и аксиологически маркированные сегменты экстралингвистического континуума.

Содержание групп экстралингвистических коррелятов причины и следствия, обнаруживаемых в текстах разных жанров на минимальном концептуальном расстоянии, совпадает с содержанием понятийных зон, которые были выведены в результате анализа словарных дефиниций.

Главным итогом проведенного исследования является разностороннее рассмотрение ядра концепта причинности с позиций акциональности, партонимических, гиперо-гипонимических отношений конститuentов фрейма с учётом ассоциативных ментальных коррелятов, выражаемых разноуровневыми средствами современного английского языка.

Перспективы проведенного исследования связаны, на наш взгляд, с расширением объекта и предмета изучения. Дальнейшие исследования могут проводиться на более протяженных текстовых отрезках, фиксирующих большее концептуальное расстояние между причиной и следствием. Рассмотрение периферических компонентов концепта причинности, а также его пересечение с элементами синкретического единства может дать богатый материал для вскрытия закономерностей концептуализации сознанием экстралингвистической действительности средствами языка.

Приложения состоят из иллюстрационного списка моделей, в которые входят глаголы, употребляемые в одной дистрибуции с глаголом *cause*; таблицы понятийных зон, соотносимых с ПСО; семантической матрицы лексем-стимулов и лексем-реакций ассоциативного поля причинности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Пахомова, М.А. Языковой статус онтологической и логической причины как одного из аспектов отображения концепта причинности в картине мира (на примере английского языка) [Текст] / М.А. Пахомова // Вестник Оренбургского государственного университета, ноябрь 2006. Специальный выпуск: Наука и образование: проблемы и перспективы. Часть 1. – Оренбург: ОГУ. - 2006. - С. 58-63. – 0, 9 п.л.

Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

2. Пахомова, М.А. Принципы фиксации причинно-следственных отношений в языке [Текст] / М.А. Пахомова // Аспирантский вестник ОГПУ.- Научный журнал.- 2005. - №1: Филологические науки.- Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2005. - С. 139-159. -1,4 п.л.
3. Пахомова, М.А. Двусторонний процесс смыслопорождения художественного текста (на примере имплицитных средств выражения причинно-следственных отношений в английском языке) [Текст] / М.А. Пахомова // Аспирантский вестник ОГПУ.- Научный журнал.- 2005. - №3: Филология. - Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2005. - С. 150-161. - 0, 75 п.л.
4. Пахомова, М.А. Причинно-следственные отношения в основе диалогичности текстового пространства [Текст] / М.А. Пахомова // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения: Материалы II научно-практической конференции 21-22 апреля 2006 г. РУДН.-Актуальные проблемы современной лингвистики.- а) Германские языки (английский, немецкий). – Москва: Изд-во РУДН, 2006. – С. 257-259. - 0,2 п.л.
5. Пахомова, М.А. Анафоро-катафорическая связь в составе сверхфразовых единств с причинными сложноподчиненными предложениями [Текст] / М.А. Пахомова // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции. – Актуальные проблемы современной лингвистики. - Пенза: РИО ПГСХА, 2006. - С. 46-47. - 0,3 п.л.
6. Пахомова, М.А. Причинно-следственные отношения как основа диалогичности текстового пространства [Текст] / М.А. Пахомова // Вопросы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения. Актуальные проблемы современной лингвистики: а) Германские языки (английский, немецкий). – М.: Изд-во РУДН, 2006. - С. 283-288. - 0,4 п.л.
7. Пахомова, М.А. Адекватное восприятие текста на основе прогнозирования развития информационного потока (на примере имплицитных причинных синтаксических конструкций) [Текст] / М.А. Пахомова // Молодежь и наука XXI века: по материалам Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. - Красноярск, 23-24 мая 2006 года. – Том 1: Лингвистика. – Красноярск, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. – 2006 - С. 172-174. - 0,1 п.л.

8. Пахомова, М.А. Фреймовое представление концепта «причинность» (на примере английского языка) [Текст и электронный ресурс] / М.А. Пахомова // Системное и асистемное в языке и речи: Материалы Международной научной конференции, 10-13 сентября 2007 / под редакцией М. Б. Ташлыковой. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2007. – С.458-462. - 0,4 п.л., <http://rus-lang.com/nir/collection/collection4/index.html>
9. Пахомова, М.А. Фреймовая семантика и выявление репрезентантов концепта причинности на разных уровнях текста (на материале английского языка) [Текст] / М.А. Пахомова // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе: сборник статей XI Международной научно- практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2008. –С.82-85. - 0,25 п.л.
10. Пахомова, М.А. Фреймовое представление знаний в мышлении, языке и текстах разных жанров(на примере причинно- следственных конструкций английского языка) [Текст] / М.А. Пахомова // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения: Материалы III Международной научно-практической конференции. – Актуальные проблемы современной лингвистики.- а) Германские языки (английский, немецкий). - М.: Изд-во РУДН, 2008. – С. 217-219. - 0,1 п.л.
11. Пахомова, М.А. Роль фреймов в выявлении причинно- следственных связей в текстах различных жанров (на материале английского языка) [Текст] / М.А. Пахомова // Вопросы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения: Сборник материалов конференции. – М.: Изд-во РУДН, 2008. - С. 277 – 284. - 0, 5 п.л.

Понятийные зоны, соотносимые носителями английского языка с ПСО

Понятийные зоны		ОКЛ		Субстантив- ный ряд	Глаголь- ный ряд	Адъектив- ный ряд
Болезни		36%		87%	5%	8%
Война		2%		79%	14%	7%
Природные явления		4%		71%	26%	3%
Достижения научно- технического прогресса		5%		49%	40%	11%
Ущерб	Физический ущерб	12%		39%	41%	20%
	Моральный ущерб					
	Материальный ущерб					
Эмотивная сфера	Положительные эмоции	20%	23%	43%	21%	36%
	Отрицательные эмоции	80%		17%	45%	38%
Социальная сфера	Сфера человек- человек	6%		26%	39%	35%
	Сфера человек- общество					
Звукоподражательная сфера		6%		-	100%	-
Онтологические корреляты концепта причинности	Изменение	9%		10%	89%	1%
	Время					
	Движение					
	Начало					

Примечание: ОКЛ - общее количество лексем.

Отпечатано в типографии «Экспресс-печать» 13.03.2009 г
Свидетельство ЮО 17472 Г.Р.Н 304561003400204
Формат 60х84. Усл. печ. л. 1.2 Тираж 100 экз. зак. 51
г. Оренбург. ул. Пролетарская 33.

101